В зале первокурсники всё ещё молились в своих сердцах. Внезапно кто-то закричал.

Некоторые маги с плохой психической выносливостью даже подпрыгнули от страха, Гарри был одним из них.

Чжан Хао тоже повернулся и посмотрел за себя. Внезапно в стене за ним появилось более 20 призраков.

Эти жемчужно-белые, полупрозрачные призраки перешептывались, пролетая через зал.

Они проигнорировали первокурсников и перешептывались о том, о чем говорили.

Чжан Хао смутно услышал, что они упомянули призрака Пипи. Кажется, призрак по имени Пипи что-то сделал не так.

Они обсуждали, простить ли его

Наконец, призрак в морщинистом, облегающем платье находит первокурсника.

Он был знаком с темой и сказал что-то незначительное.

Но вскоре после разговора призрака они услышали голос профессора Макгонагалл.

"Проходите, все. Церемония отбора скоро начнётся", - сказала первокурсникам профессор Макгонагалл, "сейчас встаньте в одну линию и следуйте за мной!"

Отряды выстроились в линию, вышли из зала, прошли через вестибюль, а затем через предыдущую двустворчатую дверь в роскошный зал.

Чжан Хао был в мэрии, на шестом фармацевтическом заводе, в Британском ретро-отеле

Хотя эти места тоже великолепны, их вообще нельзя сравнивать с этим роскошным залом.

Студенты других курсов колледжа сидели за четырьмя длинными столами, над которыми плавали тысячи свечей.

Эти свечи делают аудиторию яркой как днём, и почти ни один угол не может отбрасывать тень.

На четырёх столах стояли сверкающие золотые тарелки и кубки, но они были пусты и ещё не содержали еду.

В верхней части зала был ещё один длинный стол для профессоров.

Профессор Макгонагалл привела туда первокурсников в ряд, вернувшись к профессорскому столу и оказавшись лицом к старшекурсникам.

Сотни глаз уставились на новых студентов, что заставило их нервничать.

Конечно, не все такие.

По крайней мере, Чжан Хао равнодушен. Девушка, которую подозревают в Гермионе Грейнджер возле Гарри, сосредоточивает большую часть своего внимания на потолке.

Потолок аудитории был заколдован. Он выглядит как звёздное небо снаружи. Он выглядит

высоким и красивым.

Но Чжан Хао подсчитал, что через десять лет небо снаружи не будет таким красивым.

В это время профессор Макгонагалл поставила четырехугольный табурет перед первокурсниками, а затем положила на четырехугольный табурет остроконечную волшебную шляпу.

Шляпа была с заплатками, потёртой и грязной.

Чжан Хао подумал, что, может быть, у него будет возможность принять ванну для шляпы.

Практически все смотрели на шляпу. Это было похоже на пробуждение от глубокого сна. От мягкого коллапса до сильного, я видел, как он слегка изгибается, а затем раскалывается на широкую трещину.

Эта трещина похожа на большую пасть, из которой выливается уродливая песня:

Вы можете не думать, что я красив

Но не судите людей по внешности

Если вы найдёте более красивую шляпу, чем я

Я могу себя съесть

……

Вы в полной безопасности в моих руках

Потому что я волшебная шляпа, которая будет думать!

Наконец, вой песни утенка подошёл к концу, и Чжан Хао вытянул уголок рта. Он чувствовал, что его уши были изнасилованы.

Профессор Макгонагалл взяла в руки свиток пергамента и грациозно подошла вперёд. Она громко сказала: "теперь каждый, кого я позову, надевает шляпу и садится на табурет и ждёт ветки".

Она делает паузу и произносит первое имя: "Ханна АБО!"

Чжан Хао улыбнулся и не сдержал возглас: "это действительно Ханна, трио бегущей воды!"

Потом я увидел смуглую девушку с двумя золотистыми косичками, которая спотыкаясь вышла из строя и надела шляпу.

"Хаффлпафф!" - вскричала шапка.

Стол справа аплодирует Ханне и приветствует её вступление в Хаффлпафф.

"Сьюзен Бернс!"

"Хаффлпафф!"

"Терри Бут!"

"Когтевран!"

"Мэнди Блох!"

"Когтевран!"

"Рэйвен Браун!"

"Гриффиндор!"

"Миллисон Бёрд!"

"Слизерин!"

"Джастин Финли!"

"Хаффлпафф!"

……

Почти каждый может сделать вывод за очень короткий промежуток времени.

Но когда по залу разносится имя, дело принимает неожиданный оборот.

— Гарри Поттер!

Шум в зале стихает, и дальше слышны только многочисленные шорохи.

— Поттер? Она Поттер?

— Да неужто это Гарри Поттер?

Все взоры устремляются ввысь, чтобы увидеть лик легенды.

Но юный лик скрыт за распределяющей шляпой, и увидеть лицо Гарри целиком не удаётся почти никому.

Распределяющая шляпа долго, невнятно бурчит и колеблется.

А может, и спорит с Гарри, и наконец не может не пойти на компромисс.

— Гриффиндор!

Стол Гриффиндора взрывается оглушительным ликованием, в то время как три остальных стола смолкают.

Юнцы жаждут соприкосновения с легендой, но желаемое выпадает далеко не каждому.

Осталось четверо аутсайдеров: Лиза Тапин, Рон Уизли, Блейз Забини и Чжан Хао.

Лиза Тапин отправляется в Рэйвенкло, Рон Уизли — в Гриффиндор, Блейз Забини — в Слизерин.

И наконец профессор МакГонагалл произносит последнее имя.

— Хао Чжан!

Чжан Хао невозмутимо берёт шляпу и неторопливо водружает её себе на голову. Пока что ему удаётся сохранять невозмутимость, отчего видавшая виды шляпа приобретает вид помятого венца монарха.

Взгляды публики вновь сходятся на нём, на него с предвкушением смотрят старшекурсники.

А первокурсники меж тем шепчутся, вознося мольбы: «Только бы не на наш факультет!»

Младший Уизли отличается особенным преувеличением, его лицо перекошено от недовольства.

Его брат-близнец недоумённо спрашивает: «Рон, о чём ты говоришь? Разве не надо его приветствовать?»

Рон с горькой гримасой отвечает: «Он сотворил магию над Панси Паркинсон в поезде, и профессор МакГонагалл сняла с нас двадцать баллов. Ты понимаешь, что это значит? Если он попадет в Гриффиндор, с нас сразу вычтут двадцать баллов!»

Подхваченная история мгновенно разлетается, и вскоре о ней узнают все, в том числе и три других стола.

Ученики Слизерина остаются самыми недовольными, они уже получили Панси Паркинсон, и если сюда же добавится Чжан Хао, Слизерин действительно проиграет на стартовой линии.

Но чего боишься, то и притягиваешь, как учат змеи.

Распределяющая шляпа тоже терзается сомнениями. Она бормочет: «Ох! Очередная противоречивая душа! В смелости тебе не откажешь, в жажде познания веры тебе не занимать, ты готов скрыться в затишье и при этом обладаешь неимоверным честолюбием… Может, тебе нужна просторная сцена…»

Чжан Хао не испытывает особых предпочтений по поводу факультета, куда он попадёт, поэтому даже зная о том, что может воздействовать на суждение Распределяющей шляпы, он остаётся внешне безучастным.

Вот и в этот раз, после долгих мучений, шляпа выкрикивает имя:

— Слизерин!

Чжан Хао снимает шляпу и неспешным шагом направляется к последнему, расположенному слева столу.

По идее, ему должны уступать место, его должны приветствовать бурными овациями, ему должны пожимать руку…

Но ничего этого нет, ему оставляют место только чтобы он сел один в стороне от всех.

В самом деле, никто не отказывается от рождения Повелителя-холода нового поколения, повелевающего миром.